

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Ершов Иван Николаевич

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СМОЛЕНСКА
ДО СЕРЕДИНЫ XIII в. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ**

Исторические науки:

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2018 г.

Работа выполнена в Отделе археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук **Кренке Николай Александрович**

Официальные оппоненты:

Енуков Владимир Васильевич, доктор исторических наук, директор НИИ археологии юго-востока Руси Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Курского государственного университета, доцент, профессор кафедры истории России Курского государственного университета

Еремеев Иван Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории материальной культуры Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится «**16**» **ноября 2018 г. в 12.00** часов на заседании совета Д002.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН <http://www.archaeolog.ru/?id=13>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Дэвлет

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В исследовании древнейшего прошлого Смоленска, одного из старейших городов Руси, основным источником поступления качественно новых данных является археология. Применение новых методик анализа материала, накопленного за многие десятилетия раскопок в исторической части Смоленска, позволяет проследить динамику развития поселенческой активности и изменений палеоландшафтов города в течение к. VIII – сер. XIII вв.

Актуальность настоящего исследования определяется отсутствием обобщающих работ по характеристике древнейшего периода в истории Смоленска. До настоящего времени главная проблема археологии Смоленска – выявление и локализация древнейшего ядра города, определение надежной датировки культурных отложений этого периода (к. VIII - сер. X вв.), выяснение палеоландшафтной ситуации в историческом центре города и вокруг него.

Важным и актуальным является также выяснение динамики ареалов культурных отложений древнего Смоленска на протяжении более чем 4 столетий – с к. VIII по сер. XIII вв. Это позволит выявить динамику поселенческой активности в историческом центре города, поможет в планировании дальнейших мероприятий по охране историко-культурного наследия.

Степень разработанности темы исследования. Археологические работы в черте исторического Смоленска ведутся уже более 65 лет, в результате чего было исследовано более 13 000 кв.м. культурных отложений (полный список адресов работ с указанием фамилий руководителей раскопок приведен в Приложении 1 исследования). В последние годы получены наиболее репрезентативные материалы по древнейшему периоду истории поселения – к. VIII – сер. X вв., а также систематизированы массивы данных

по последующим векам, что позволило выделить в древней истории города два крупных периода: период «*догородской*» с к. VIII по сер. XI вв. и период «*городской*» с сер. XI по сер. XIII вв. «Догородской» период на основании анализа археологического материала делится на 2 подпериода: **1а** – период бытования лепной керамики к. VIII – сер. X вв., **1б** – период бытования раннегончарной керамики в к. X - 1-й пол. XI вв. «Городской» период также четко разделяется на основании комплексного анализа источников на подпериоды: **2а** – сер. XI - нач. XII вв. и **2б** – нач. XII – сер. XIII вв.

Цель исследования – на основе комплексного междисциплинарного анализа дать современную картину динамики древнейших культурных отложений Смоленска VIII-XIII вв. с выделением отдельных структур и периодов («догородского» и «городского»); провести анализ топографии монументального зодчества древнерусского Смоленска, вовлекая в этот процесс в том числе и новейшие данные археологических исследований.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие **задачи**:

1. Систематизация базы данных по археологическим работам в Смоленске в период с 1951 по 2017 гг. в форме табличного каталога;
2. Составление подробных карт ареалов распространения городских культурных отложений по каждому периоду древней истории города (на основе данных каталога).
3. Проведение сравнительного анализа картографических данных: а) по распространению культурных отложений на отдельных этапах эволюции города; б) по соотношения картографических данных ареала объектов монументальной архитектуры Смоленска с ареалами распространения культурного слоя города XI-XII вв.
4. На основе решений приведенных задач делаются конкретные выводы по динамике культурных отложений древнего Смоленска, планиграфии древнейшего исторического ядра города, топографии объектов монументального зодчества города.

5. Реконструкция структурно-территориальной динамики древнего Смоленска в к. VIII – сер. XIII вв. является конечной задачей работы.

Объект исследования данной работы является культурный слой древнего Смоленска к. VIII – сер. XIII вв.

Предметом исследования являются: совокупность археологических материалов (научная документация и коллекции исследований в Смоленске в период 1951-2017 гг.), материалы результатов естественнонаучных исследований, материалы по монументальной архитектуре древнерусского Смоленска.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца VIII по середину XIII вв. Нижняя граница обусловлена широкой датировкой (VIII-X вв.) древнейших культурных отложений в центре Смоленска на Соборной горе и в ее ближней округе (культура смоленских длинных курганов). Верхняя дата является общепринятой в археологической науке границей древнерусского этапа развития материальной культуры Руси.

Территориальные рамки исследования обусловлены границами ареала распространения городских культурных отложений периода максимального расширения территории древнего Смоленска в к. XII – сер. XIII вв.

Источниковедческий фонд работы составили: комплекс вещественных источников, собранный в результате археологических раскопок 1951-2017 гг.; данные естественно-научного характера (данные геобурения о мощности культурных отложений, разнообразные данные естественно-научных анализов образцов грунтов из культурного слоя и артефактов, данные геоморфологии, данные радиоуглеродного датирования и т.д.); устные (лингво-этнографические данные по живой топонимии местности), письменные (летописи, правовые акты древнего Смоленска, картографический материал, берестяные грамоты и т.д.).

Использованы материалы, содержащиеся как в отчетах исследователей археологического прошлого Смоленска в 1951-2017 гг. (более 170 томов), так

и непосредственно многочисленные керамические и вещевые комплексы из раскопок, хранящиеся в фонде археологии Смоленского государственного музея-заповедника.

Методика исследования. При освещении суммы археологических и иных данных по древнему Смоленску весьма важно учитывать *общее* и *особенное*, присутствующее в развитии всех крупнейших древнерусских городов – Киева, Новгорода Великого, Пскова, Полоцка, Смоленска. Не менее важен *метод сравнительно-исторический*, позволяющий сравнивать исторически близкие друг к другу регионы и поселения (в частности, Среднее и Верхнее Поднепровье, Киев и Смоленск, Смоленск и Полоцк и т.д.). Метод *экстраполяции* также имеет право на существование в исследовании.

В работе использовался и ряд методов естественно-научных дисциплин для более полного обоснования выводов: метод радиоуглеродного датирования (анализы выполнялись в разных лабораториях мира и по разным типам образцов: в Санкт-Петербурге в лаборатории СПбГУ, в Москве в лаборатории ГИН, в Канаде в лаборатории Университета Оттавы); метод споро-пыльцевого анализа (Биологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Е.Г. Ершова).

Научная новизна работы определяется тремя факторами: в научный оборот вводится массив принципиально новых данных по обоснованию хронологии начального этапа развития поселения («догородской» этап), полученных в результате полевых работ Смоленской экспедиции ИА РАН под руководством Н.А. Кренке в 2014-17 гг.; впервые в археологии Смоленска на основе комплексного анализа археологической базы данных выделены отдельные периоды древнейшего этапа формирования города; также новым является и комплексный сравнительный анализ археологической базы данных и баз данных по топографии монументального зодчества Смоленска.

Научная значимость. Решена основная научная проблема в археологии Смоленска - обоснование территориального выделения и хронологических рамок существования древнейшего поселенческого ядра Смоленска - поселения культуры смоленских длинных курганов на Соборной горе-Детинце и в ее ближней округе. Выявлена динамика роста поселения в древнерусское время.

Практическая ценность работы заключается в применении сводного Каталога археологических исследований и Каталога памятников монументальной архитектуры для планирования целенаправленных исследований культурного слоя города. Работа послужит также и совершенствованию музейной экспозиции в Смоленском государственном музее-заповеднике, а также может быть практическим пособием для преподавания курса археологии и русской истории в СмолГУ и других вузах города.

Личный вклад автора в получении результатов диссертационного исследования состоит в изучении и анализе массива научной документации по археологическим исследованиям Смоленска в период 1951-2017 гг., а также археологических коллекций из раскопок предыдущих лет, хранящихся в фондах Смоленского государственного музея-заповедника. Автор принимал личное участие и руководил раскопками (в качестве держателя Открытого листа) в Смоленске в 2014-2017 гг. в составе Смоленской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Н.А. Кренке на более чем 30 пунктах раскопок в черте Смоленска. На основе практических исследований было опубликовано 7 статей, в том числе в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, 4 статьи.

Положения, выносимые на защиту. В результате проведенного диссертационного исследования на защиту выдвигаются следующие положения:

- В к. VIII - сер. X вв. в историческом центре Смоленска на Соборной горе и в ее ближней округе существовало неординарное для культуры

смоленских длинных курганов поселение с огромной площадью (2-4 га) и нестандартной ландшафтной приуроченностью;

- Это поселение, вероятно, имело двучленную структуру типа «детинец-посад», а в ближней округе этого ядра древнейшего Смоленска в радиусе 1-2 км, вероятно, существовали небольшие поселения сельского типа;

- Пока археологическими методами достоверно не установлена непрерывность обитания на данной территории от древнейшего периода к последующим от сер. X до сер. XI вв. Тем не менее, на этой древнейшей территории города имеется некоторое количество артефактов «темного» периода. В целом период с конца VIII по сер. XI вв. для Смоленска можно обозначить как «догородской»; поселение, существовавшее на Соборной горе, следует квалифицировать как «градок малый»;

- В период с сер. XI до нач. XII вв. территория поселения в историческом центре Смоленска испытывает бурный рост территории - от нескольких гектаров площади до нескольких десятков гектаров. Вдоль берега Днепра и вверх к водоразделу в Левобережье протяженность населенной территории достигала сотен метров в длину, а в Заднепровье была заселена прибрежная территория между Городянкой и Ильинским ручьями. Этот подпериод выделен как «раннегородской», отражающий начальные моменты в истории древнерусского города Смоленска;

- В пору максимального расцвета городской жизни ареал культурных отложений Смоленска достиг в к. XII – 1-й трети XIII вв. площади более чем в 350 га, что сопоставимо с площадями крупнейших древнерусских городов; комплексный анализ топографии объектов монументального зодчества древнерусского Смоленска позволил наметить перспективные поиски еще около 18-19 неизвестных древнерусских храмов и иных монументальных сооружений этой поры;

Степень достоверности результатов. Основу исследования составляет анализ систематизированной в виде каталога базы археологических данных

по древнему Смоленску (в каталог внесены данные по более чем 300 точкам археологических исследований в Смоленске в 1951-2017 гг. более 30-и исследователей-профессионалов), а также в виде каталога объектов монументального зодчества древнерусского Смоленска и базы данных по результатам естественно-научных анализов образцов культурных отложений. Выбор методического подхода при анализе баз данных и степень научной достоверности отражены в результатах исследования, показавших наличие в Смоленске древнейшего поселенческого ядра на Соборной горе и в ее ближней округе, а также продемонстрировавших бурный рост территории поселения, начиная с сер. XI века, когда Смоленск из «раннегородского» состояния переходит к состоянию полноценного древнерусского города XII-XIII вв.

Основные положения работы были **апробированы** в докладах на заседаниях Отдела археологии Московской Руси, археологического семинара «Археология Подмосковья», Псковского археологического семинара. Материалы, положение и выводы диссертации отражены в 7 научных статьях, в том числе 4 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы подчинена решению ее основных задач. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, 5 приложений, списка использованных в работе архивных материалов, списка использованной литературы, списка сокращений, иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования, степень разработанности, научная новизна исследования. Формулируются цели и задачи работы, обосновывается научная и практическая значимость исследования, обосновывается методология, определяются территориальные и хронологические рамки. Даются оценки личного участия автора при обработке и анализе археологических материалов по теме исследования.

Глава I. Историография и источниковедение изучения древнего Смоленска

Первая глава состоит из 3 разделов. Раздел первый посвящен раскрытию актуальных методических и методологических проблем исследования. Внимание концентрируется на методологических проблемах выделения *общих* и *особенных* тенденций в эволюции поселенческой активности древнейших русских городов. В связи с этим анализируются важнейшие в методологическом плане работы широкого круга исследователей¹. Делается вывод о принципиальной возможности применения к исследованию древнейшего прошлого Смоленска общих для крупнейших древнерусских городов закономерностей развития их исторической территории.

В разделе втором содержится краткий очерк истории исследований древнего Смоленска, начиная от работ дореволюционных историков и археологов-непрофессионалов, таких, как Н.А. Мурзакевич, М.П. Полесский-Щепилло, С.П. Писарев, И.И. Орловский, Л.Я. Лавровский². Анализ

¹ Каргер М.К., 1980. Новгород. Л. Искусство. 245 с.; Янин В.Л., Алешковский М. Х., 1971. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. № 2, М.-Л. Наука. С. 32-61; Булкин В.А., Лебедев Г.С., 1974. Гнездово и Бирка (к проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л. Наука. С. 11-17; Асташова Н.И., 1986. Древний Смоленск XV в. (по археологическим данным). Дисс. канд. ист. н. М. МГУ; Куза А.В., 1989. Малые города Древней Руси. М. Наука. 168 с.; Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Начальные этапы урбанизации и становление государства (на материале Древней Руси и Скандинавии) / Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М. 2011а. Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского. С. 54-60; Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) / Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М. 2011б. Русский фонд содействия образованию и науке. Университет Дмитрия Пожарского. С. 61-74; Килиевич С.Р., 1982. Детинец Киева IX-XIII веков. По материалам археологических исследований. Киев. Наукова думка. 175 с.; Седов В.В. 2007. Изборск в раннем Средневековье. ИА РАН. М. Наука. 413 с.; Белецкий С.В., 1980. Культурная стратиграфия Пскова (археологические данные к проблеме происхождения города) // КСИА. Вып. 160. ИА РАН. Наука. С. 3-18; Белецкий С.В., 1993. Древний Псков по данным археологии // Древности Северо-Запада. СПб. ИИМК РАН. Петербургское востоковедение. С. 78-97; Толочко П.П., 2009. Историческая топография раннего Киева: реальная и вымышленная // Ruthenica. Вып. VIII. Киев. Институт истории НАН Украины. С. 151-183; Лабутина И.К., 2011. Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М. ИА РАН. Наука. 344 с.; Комар А.В., 2012. Поляне и северяне // ДГВЕ: 2012 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М. Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. С. 128-191; Михайлов К.А., 2012. Сравнительная топография первых древнерусских городов IX-X вв. (к юбилею одной статьи) // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. М. Вологда. Древности Севера. С. 5-20.

² Мурзакевич Н.А., 1804. История губернского города Смоленска. Смоленск. При губернском Правлении. 67 с.; Полесский-Щепилло М.П., 1870. Раскопки развалин древняго храма Св. Великомученицы Екатерины, в восточном предместьи г. Смоленска // Памятная книжка Смоленской губернии на 1870 г. Издана Смоленским губернским статкомитетом. Смоленск: Губернская типография. С.1-37 и Изъяснения: С. 1-5);

продолжен рассмотрением работ археологов-специалистов советского и постсоветского времени, таких, как И.М. Хозеров, А.Н. Лявданский, И.Д. Белогорцев, Д.А. Авдусин, Н.В. Сапожников, Н.И. Асташова, Н.Н. Воронин, П.Я. Раппопорт, О.М. Олейников, Н.А. Кренке, Г.Н. Пронин, М.Г. Гусаков, В.Е. Соболев, Ершов И.Н. и др.³

Основной научной проблемой, которая не была решена окончательно вплоть до последнего времени – проблема обнаружения и локализации древнейшего ядра исторического Смоленска. Эта проблема разрешима только с помощью планомерных и методически верно поставленных комплексных археологических работ, включающих в себя все доступные в настоящее время методики естественно-научных дисциплин. Основное внимание следует уделить археологическим исследованиям на Соборной горе и в ее ближней округе, где давно уже были известны единичные

Писарев С.П., 1894. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Смоленск. Типо-литография Ф.В. Зельдовича. 111 с.; Орловский И.И., 1905. Достопамятности Смоленска. Типография П.А. Силина. 81 с.; Лавровский Л.Я., 1914. Новые данные для топографии г. Смоленска в начале XVII в., по документам Смоленской Приказной избы, при воеводе боярине М.Б. Шеинь (1608-1611 г.) // Отдельные оттиски из №№ 8 и 9 Смоленских Епархиальных Ведомостей за 1914 год. Типография П.А. Силина. С. 229-243.

³ Хозеров И.М., 1994. Белорусское и смоленское зодчество XI-XIII вв. Минск. Навука і тэхніка. 151 с.; Лявданский А.Н., 1926. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные известия Смоленского государственного университета. Т. 3. Вып. 3: Общественно-гуманитарные науки. Смоленск. Изд-во СмолГУ. С. 179-296; Белогорцев И.Д. Отчет о полевых исследованиях древних сооружений Смоленска в 1948-51 гг. Архив ИА РАН. Р-1. № 766; Авдусин Д. А. Происхождение древнерусских городов (по археологическим данным) // ВИ. 1980. № 12. С. 24-42; Авдусин Д.А., 1991. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнездово. М. Изд-во МГУ. С. 3-20; Сапожников Н.В., 2016. Историческая топография древнего Смоленска. ИА РАН, Смоленск. Свиток. 192 с.: илл.; Асташова Н.И., 1986. Древний Смоленск до XV в. (по археологическим данным). Дисс. канд. ист. н. М. МГУ; Асташова Н.И., Усадьбы древнего Смоленска // Смоленск и Гнездово. М. Изд-во МГУ. С. 21-49; Воронин Н.Н., Раппопорт П.А., 1979. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л. Наука. 413 с.; Раппопорт П.А., 1993. Древнерусская архитектура. СПб. Стройиздат. 287 с.; Олейников О.М., 2017. К проблеме возникновения Смоленска – главного города кривичей (историко-географические предпосылки возникновения Смоленска и Гнездова) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. ИА РАН. Тверской НИИАРЦ. Тверь. С. 39-45; Пронин Г.Н., Соболев В.Е., Гусаков М.Г., 2011. Древний Смоленск. Археология Пятницкого конца. ИА РАН. Смоленск. 208 с.; Кренке Н.А., Ершов И.Н., Аникин И.С., Войцки А.А., Муренцева Т.Ю., Раева В.А., Лавриков М.В., Столярова Т.В. 2016. Новые данные об археологии Соборной горы в Смоленске // КСИА. Вып. 240. ИА РАН. М. С. 141-149+ цв. вклейки; Кренке Н.А., Ершов И.Н., Муренцева Т.Ю., Хаврин С.В., 2016. Ювелирная мастерская XI в. на Рачевке в Смоленске // КСИА. Вып. 245. Часть II. М. ИА РАН. Изд. дом ЯСК: Языки славянской культуры. М. С. 7-28; Ершов И.Н., 2016. Новые исследования домонгольского храма на ул. Школьная, 2 в Смоленске в 2014 году // КСИА. Вып. 242. С. 150-160.

разрозненные находки артефактов, свидетельствующие о сложном характере освоения этой территории в древности. Однако требовались работы, которые бы достоверно зафиксировали ненарушенные участки культурного слоя VIII-X вв.

В третьем разделе кратко охарактеризованы типы источников, послуживших базой исследования: в основном это археологические источники, но привлекаются также по мере необходимости и небольшой круг письменных источников и картографический материал.

Глава II. Культурный слой древнего Смоленска по археологическим данным

Глава 2 состоит из 5 разделов, первый из которых посвящен основной источниковой базе для дальнейшего анализа данных – керамическим комплексам двух основных периодов в истории древнего Смоленска – «догородского» и «городского». Эти периоды в свою очередь разделены в соответствии с четким делением керамических комплексов каждый на 2 подпериода. Период «догородской» включает в себя подпериод 1а: с к. VIII по начало-середины X вв., который характеризуется наличием культурного слоя культуры смоленских длинных курганов с соответствующим керамическим и вещевым наборами; подпериод 1б включает в себя наименее изученный, «темный» временной отрезок с середины X по сер. XI вв., характеризующийся находками раннегончарной керамики. Период «городской» также включает в себя 2 подпериода: подпериод 2а основан на четком выделении ареала нахождения участков культурного слоя, содержащего хорошо определяемую морфологически группу керамики сер. - 2-й пол. XI в.; подпериод 2б является обозначением времени максимального расширения городской территории и расцвета Смоленска как столицы княжества.

4 последующих раздела главы посвящены детальному рассмотрению данных каталога археологических исследований в период с 1951 по 2017 гг. и

обрисовке на основании этого анализа ареалов нахождения участков культурного слоя города для выделенных периодов и подпериодов. Совокупности данных на каждый выделенный в исследовании подпериод вынесены для наглядности на картографическую основу города.

Ареал древнейшего ядра Смоленска к.VIII – сер. X вв. охватывает всю территорию Соборной горы и часть примыкающей к ней с юга водораздельного участка т.н. Васильевской горы. В течение первого подпериода своего развития поселенческие участки в историческом центре Смоленска, вероятно, образовали простейшую структуру «микрорегиона скоплений поселений» с доминирующим центром-ядром на Соборной горе с прилегающей к ней с юга территорией Васильевской горы и группой отдельных мелких поселений на обоих берегах Днепра.

Для древнейшего «догородского» периода нельзя говорить о какой либо специализации торгово-ремесленной и административно-культурной деятельности отдельно для детинца и для неукрепленной части города. Для него характерно было, очевидно, сосредоточение практически всех видов деятельности и всех этапов жизненного цикла поселенцев в каждом месте жизнеобитания: в непосредственной близости от жилья располагались пахотные участки, огороды, здесь же фиксируются, как свидетельствуют данные разных методов естественно-научного анализа, следы кузнечного ремесла, следы обитания домашних животных в виде навоза; где-то неподалеку были, вероятно, и кладбища.

У нас пока слишком мало аргументов для выделения особого подпериода древнейшей истории Смоленска в сер. X – сер. XI вв. Каковы причины этого «хиатуса» (стагнация, угасание жизни?), пока нет удовлетворительного решения ввиду малого количества информации. Тем не менее, наличие хоть и разрозненного количества артефактов этого подпериода, выделяемого пока условно, на таком же пространстве, что и ареал древнейшего поселения города, дает основание выдвинуть гипотезу об

отсутствии тотального прерывания жизни в историческом центре города, о преемственности традиций обживания.

В последующем в «раннегородской» и «городской» период территория Смоленска претерпела существенное структурное усложнение, где Соборная гора и прилегающие к ней с юга территории приобрели статус как административного, так позднее и церковного центров.

Ареал находок, характеризующих подпериод 2а (сер. – 2-я пол. XI в.), простирается в радиусе нескольких сотен метров от Соборной горы, занимая пространство вдоль берега Днепра от устья Чуриловки на западе и до устья Мавринского ручья на востоке, а вглубь к водоразделу распространяется вплоть до верховьев Смолигова оврага и несколько далее. В Заднепровье ареал находок этого времени фиксируется в пространстве между устьями речек Городянка и Ильинский (возможно, доходит и до устья Крупошевского ручья), а к водоразделу на север распространяется на 300 с лишним метров. В целом площадь этого ареала насчитывает около 100 гектар. В некоторых локусах этого ареала зафиксированы, в том числе и в Заднепровье, и на восточной окраине города, частокольные ограды (вероятно, имела место усадебная планировка жилого пространства). Эти данные, несомненно, демонстрируют стремительную динамику роста территории поселения, очевидно, переросшего границы «градка малого» и становящегося поселением городского типа.

Территория, на которой в Смоленске зафиксированы культурные отложения XII-XIII вв., в Левобережье, по данным многолетних археологических исследований, простирается практически сплошным пятном от ручья Чуриловка до Мавринского ручья и далее на восток (возможно, до ручья Протока), а от берега Днепра в центре - на водораздел до границ Блонья, которое было естественным ландшафтным ограничителем города на водоразделе. По-прежнему можно предполагать заселение т.н. Свирской слободы вокруг церкви Михаила Архангела, но ее площадь по сравнению с к. XI века значительно расширилась в направлении к водоразделу. В

Заднепровье отдельные локусы обитания, очевидно, слились в сплошное пятно заселения от Городянки до Ильинского ручья и, возможно, до Крупошевского ручья. Увеличение застроенной и обжитой территории по сравнению с ситуацией на конец XI века трехкратное – до 350 с лишним гектаров.

Культурный горизонт этого периода наиболее мощный по сравнению как с предыдущим периодом, так и с последующими XIV-XVI вв. Наглядным выражением интенсивности жизни в этот период служат данные по высокой скорости накопления культурных остатков и быстрой смене строительных периодов, полученные в результате работ Смоленской экспедиции под руководством Д.А. Авдусина и др. авторов (Н.В. Сапожникова, О.М. Олейникова, Н.А. Асташовой, Г.Н. Пронина, Ф.Э. Модестова, Р. А. Нигматулина, В.В. Миненко, А.Е. Леонтьева, Н.А. Кренке) на низменной части берега Днепра под Соборной горой на ул. Соболева, ул. Студенческой и в Заднепровье.

О расцвете города в это время свидетельствует не только мощность культурных отложений (это все же косвенный признак), но также и полнота письменных свидетельств о максимальном росте экономического и политического могущества города и княжества именно в этот период. Об этом говорит разнообразие и богатство вещевых комплексов из раскопок, и внушительное количество руин памятников монументального зодчества, многие из которых представляют собой вершины развития архитектурной мысли Древней Руси. Четкие данные по этому вопросу были представлены еще в работе Н.И. Асташовой.⁴ С тех пор этот постулат еще более укрепился и уточнился в деталях (это касается в особенности приграничных участков городских культурных отложений, исследовавшихся интенсивно в 2014-2017 гг.).

⁴ Асташова Н.И., 1986. Древний Смоленск до XV в. (по археологическим данным). Дисс. канд. ист. н. М. МГУ.

Специализация (никогда не имевшая абсолютного характера в любом русском городе вплоть до XVIII века) отдельных районов территории Смоленска пока лишь начинает проступать в виде не совсем ясных очертаний лишь для периода XI вв. и достаточно отчетливо формируется, в «городском» периоде XII-XIII вв. К концу раннегородского периода, видимо, начали структурироваться в отдельные территориальные участки административно-управленческого (княжеский) и церковного аппарата, что необходимо связывать достаточно прочно с активной деятельностью княжеской власти в лице Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха и отчасти других князей (например, князя Давида Святославича, деятельность которого в Смоленске в 1095-96 гг., судя по количеству его и его жены Феодосии печатей, найденных на территории города, была достаточно заметной⁵).

Споро-пыльцевой анализ образцов, взятых в раскопе по ул. М. Школьная, 20 и в шурфе на М. Школьной, 7⁶, «позволил в общих чертах реконструировать несколько этапов освоения территории древнего Смоленска». Было показано, что «уже к VIII в. коренные елово-широколиственные леса были сведены и сменились вторичными березняками. В VIII–X вв. часть ранее сведенных еловых лесов успела восстановиться, другая часть была вырублена под поля; растительность склонов Соборной горы представляла собой мозаику растительных сообществ, отражавших разные стадии зарастания полей и вырубок. В X–XI вв. шло дальнейшее сокращение лесных элементов в ландшафтах, и к XIII в. леса в окрестностях Соборной горы полностью сменились полями, пастбищами и рудеральными сообществами (сорняками)». Этот вывод позволяет предположить, что еще до возникновения на Соборной горе поселения культуры смоленских длинных курганов этот участок уже был задействован в хозяйственном обороте предыдущего населения (возможно, тушемлинского или днепро-

⁵ Ершов И.Н., Кренке Н.А., Муренцева Т.Ю., Олейников О.М., Раева В.А. 2016. Источниковая база по археологии Смоленска VIII-XIII вв. // РА. №1. ИА РАН. М. С. 64-80

⁶ Ершова Е.Г., Кренке Н.А., 2017. Археолого-палинологические исследования на Соборной горе в Смоленске // РА. №1. ИА РАН. С. 81-89)

двинского). Также был надежно установлен целый ряд сельскохозяйственных культур, которые выращивались обитателями данного участка в X-XI вв.: рожь, ячмень, пшеница, гречиха, лен и др.

База данных по радиоуглеродному анализу, собранная в результате работ 2014-17 гг. (Приложение 5), позволяет надежно подкрепить выводы исследования относительно датировок выделенных по анализу керамического материала периодов и подпериодов древнего Смоленска.

Глава III. Эволюция территориальной структуры древнего Смоленска: комплексный анализ источников.

Глава 3 состоит из 2 разделов, первый из которых посвящен подробному рассмотрению эволюции территориальной структуры древнего Смоленска в VIII-XIII вв. на основе комплексного анализа источников всех типов, использованных в исследовании.

Археологические свидетельства о сосредоточении административного аппарата города в верховьях Смолигова оврага, полученные в результате работ О.М. Олейникова, Н.А. Кренке, Г.Н. Пронина и других авторов, подтверждают мысль о тесном соседстве всех структур управления городом в довольно небольшом пространстве древнейшего города от Соборной горы и до водораздельной территории. Возможно, по этой причине городские укрепления могли охватывать в этот период лишь данный ареал. Наиболее реальным временем строительства этих гипотетических укреплений мог бы быть период, связанный с деятельностью Владимира Мономаха к. XI – нач. XII вв., т.к. город времен князя Ростислава имел, очевидно, совершенно иные масштабы, тенденции и направления развития территории. Некоторые намеки на возможность реального существования таких укреплений дали работы 2015-16 гг. на шурфах у д. 20 по М.Школьной улице, где были зафиксированы остатки глинистой валообразной насыпи с возможным узким (не шире 2м) проездом-проходом, укрепленным воротами (остались столбовые ямы от мощных столбов в разрыве этой насыпи).

С этой точки зрения перспективными выглядят поиски не только остатков оборонительных сооружений, но и возможного некрополя древнейшего Смоленска именно в сторону юга-юго-запада от Соборной горы в районе ул. Докучаева и Ленина; также возможно выявление остатков более ранних некрополей и по кромкам коренного берега далее к западу. Кладбища Смоленска в XI в. были, вероятно, уже христианскими, грунтовыми.

Для древнейшего периода Смоленска, видимо, нет никакой возможности говорить о существовании в городе кончанской структуры, как это осторожно предполагал Н.В. Сапожников, хотя и несомненно то, что таковая имела место быть, по его мнению, в XII-XIII вв. и что она не могла появиться на пустом месте⁷. Очевидно, корни и причины формирования кончанской структуры городской территории развитого периода лежат в «темном» периоде сер. X-XI вв. и находятся в прямой зависимости от особенностей взаимодействия и взаимоприспособления структур местной городской (старой) знати и внешнего княжеского административного аппарата. О том, что этот процесс взаимоприспособления протекал довольно бурно и не всегда гладко, свидетельствуют летописи.

Можно предполагать в Смоленске периода «развитого города» определенные зачатки структурирования ремесленной деятельности, подобно тому, как это происходило постепенно и в крупнейших древнерусских городах, и в городских центрах соседних государств (например, в Волжской Болгарии), где пожароопасные производства концентрировались преимущественно на южных и юго-восточных пределах города⁸. Характерна, к примеру, топографическая окраинная привязка слобод *Кожевников* и

⁷ Сапожников Н.В., 1983. Историческая топография древнего Смоленска. Дисс. канд. ист. н. М. МГУ. С. 132-133.

⁸ Килиевич С.Р., 1982. Детинец Киева IX-XIII веков. По материалам археологических исследований. Киев. Наукова думка. С. 120-125; Кокорина Н.А., 2012. Гончарные мастерские Биляра второй половины X – первой половины XIII вв. (южный район) // Государственность восточных болгар IX-XIII вв. Чебоксары. Таус. С. 170-189; Дубровин Г.Е., 2016. «Докончанский» период истории Плотницкого конца средневекового Новгорода (XI-середина XIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2. М. Институт славяноведения РАН. С. 5-18

Гончаров в древнем Киеве времен Ярослава Мудрого или средневековой Москве.

О размещении пожароопасных производств преимущественно по окраинам большого города приходится говорить предположительно лишь начиная со 2-й пол.-конца XI в. Судя по выявленным на окраинах города (в верховьях оврага у собора на Протоке, в овраге над Окопной церковью и в средней части течения Чуриловского оврага) кирпичеобжигательным печам или их следам, ювелирной бронзолитейной мастерской 2-й пол. XI в., эти огнеопасные производства в городе старались, вероятно, выводить за пределы густозаселенного центра.

Торговая деятельность, судя по обилию находок торговых пломб дрогичинского типа именно в прибрежных районах (работы Г.Н. Пронина; В.В. Миненко), концентрировалась в древнерусское время преимущественно в прибрежной части Днепра как на левобережье в приустьевой части Смолигова оврага (*Торг*), так и в Заднепровье между Городянкой и Ильинским ручьями. Очевидно, торговая деятельность была тесно связана с конечными точками торговых маршрутов по реке и по суше (городские пристани и/или *перевозы*, которые, возможно, базировались близ устья Смольянки-Георгиевского ручья, Ильинского ручья). Традиционным местом деятельности смоленских купцов в средневековье и Новое время, как известно, были именно долина Днепра близ устья Смолигова оврага Пятницкого ручья (Рясны), а также Заднепровье.

По данным письменных источников в основном древнерусского периода (Житие Авраамия, некоторые отрывочные данные летописей, княжеские грамоты Ростислава, договоры Смоленска с Ригой и Готским берегом и др.), фиксируется несколько древних топонимов города, которые позволяют в общих чертах представить структуру топографии древнерусского Смоленска.

Местным древним названием Соборной горы, судя по выводам В.А. Прохорова⁹ и как сообщается о том в польских документах начала XVII столетия, издревле было: Пречистенский холм или *Детинец*. Это сообщение, с одной стороны, как бы повторяет текст грамоты (жалованной записи) князя Ростислава 1150 года о холме, а, с другой стороны, указывает на неустоявшийся характер названия холм, который в зависимости от ситуации мог меняться на *детинец* (т.е. Холм, принявший на себя функции Детинца в силу происшедших антропогенных изменений ландшафта). Такая же взаимозаменяемость фиксируется в Новгороде Великом.

Условный топоним «*Стена*» упомянут в «Житии Авраамия Смоленского», составленном его учеником Ефремом, судя по упоминанию в его тексте «измаильтян», уже после нашествия татаро-монгол где-то в сер.-начале 2-й пол. XIII в.¹⁰ Слово стоит в ряду примеров для наказания Авраамия горожанами («к *стнь* тоу пригвоздити и зажещи...»). Условный топоним «*Торг*» упомянут там же. Можно предполагать, что употребление слова «торг» в таком ряду перечислений, как «и весь град, и по торгоу и по оулицамъ», означает, что он находился где-то в центре и *града*, и *уличной сети* (т.е., что торг был соединительным звеном в сети улиц, и улицы шли *от торго*). Скорее всего, этот древнейший торг в городе располагался там же, где и позднее – в низменной части Левобережья в пределах городских укреплений под Детинцем по обе стороны от устья Смолигова ручья. Топоним «*Двор владычен*» также упомянут в «Житии Авраамия» как некий центр для собрания именитых горожан при обсуждении вины Авраамия. Очевидно, это верхняя площадка Соборной горы у Собора Мономаха. Топоним «*Пристань*» употреблен в летописном тексте под 1191 годом при сообщении о строительстве князем Давидом Михаилоархангельской церкви («Давидъ Ростиславичъ созда церковь на пристани соборъ Архангела

⁹ Прохоров В.А., 2017. Заметки о топографии Смоленска (1-я пол. XVII века): горы в Смоленске // Край Смоленский. №1. Смоленск. С. 15-18.

¹⁰ Жития Преподобнаго Авраамия Смоленскаго. 1912. Подготовил к печати С.П. Розанов. СПб. Типография Императорской Академии наук. С. 10.

Михаила»)¹¹. Очевидно, это была прибрежная территория, благоустроенная для швартовки судов князя.

Определяющая роль Детинца-Соборной горы в истории первоначального Смоленска видна и в осмыслении таких, на первый взгляд, далеких от археологии фактов, как неявные этимологии названий ручьев по обе стороны холма. Это «*Смолигов ручей* или *колодезь*» с западной стороны и ручей «*Смольянка*» с восточной стороны. «*Смолигов колодезь*» упоминается в Росписях караулов - документах Смоленской приказной избы 1610 года¹². Исследователь древненовгородской топонимии В.Л. Васильев полагает, что подобные ойконимы образованы от личного имени «*Смолиг*» с корнем «*смол-*» при помощи редкого суффикса *-иг, -ег*, древнейшее упоминание имени зафиксировано в новгородской берестяной грамоте №603 2-й пол. XII в.¹³ Смоленский *Смолиг*- хорошо вписывается прежде всего в архаичную восточнославянскую систему деантропонимии, датируемую не позже IX-XI вв. (судя по чрезвычайной редкости в последующих веках словообразований с подобным суффиксом)¹⁴.

И. Шупинский говорит также и о прежнем названии Георгиевского ручья (ныне Красный) – мол, тот в старину назывался «*Смольянка*»¹⁵, и что город от этого ручья мог прозваться. Образование названия города, стоящего *при впадении ручья в большую реку*, по названию ручья вполне возможно. Название микрогидронима может быть наиболее вероятным кандидатом на первоисточник названия самого города Смоленска. В.Л. Васильев отметил,

¹¹ Редков Н.Н., 1909. Преп. Авраамий Смоленский и его Житие, составленное учеником его Ефремом. Опыт историко-литературного исследования // Смоленская старина. Типография П.А. Силина. Вып. 1. Отдельный оттиск. С. 27-28.

¹² Памятники обороны Смоленска 1609-1611 гг., 1912. Документ №132. Издание ИОИДР при Московском Университете. М. Синодальная типография. С. 76-77.

¹³ Васильев В.Л., 2005. Архаическая топонимия Новгородской земли: Древнеславянские деантропонимные образования. Великий Новгород. Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого. С. 236.

¹⁴ Толкачев А.И., 1978. К истории словообразовательных форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI-XV вв. III / Этимология. 1976. М. Наука. С. 128.

¹⁵ Шупинский Иоасаф, 1897. Ук. соч. С. 243.

что это «хорошо вписывается в топонимическую закономерность, подмеченную Э. М. Мурзаевым, о том, что селения, возникавшие при слиянии рек, обычно получали имя малого притока, а не главной реки [Мурзаев 1993: 49]»¹⁶. Древнейшая и единственная форма названия города в текстах именно *Смольньскъ*, и она, возможно, указывает на архаичный микрогидроним **Смольня*.

Во втором разделе главы 3 подробно анализируется топография памятников монументального зодчества древнерусского Смоленска. Обращается особое внимание на неразрывную связь топографии памятников монументального зодчества с окружающим их культурным слоем, на что предыдущие исследователи обычно смотрели не столь тщательно. Делается обоснованный вывод и в отношении предназначения и названий некоторых храмов, известных и еще не выявленных в городе: бесстолпного храма в Детинце, Николы Полетелого, Лазаревской, Иоанна Богослова во Вражке. Важен и принципиальный вывод о строительстве подавляющего большинства храмов не на пустых местах, а на давно обжитых городских территориях. После детального анализа топографии культурных отложений времени расцвета города делается прогноз с указанием точных адресов для поиска на территории Смоленска еще 18-19 неизвестных монументальных построек XII-XIII вв.

Заключение

В рамках диссертационного исследования были проанализированы базы источниковых данных по древней топографии Смоленска VIII-XIII вв. Для исследования характерно максимально полное на сегодняшний день привлечение к изучению вопроса как огромного свода археологических источников и данных анализов естественно-научного направления, так и небольшого количества письменных источников, данных по архаичной топонимии города и его окрестностей. Были проанализированы

¹⁶ Васильев В.Л., 2005. Ук. соч. С. 627.

методологические проблемы комплексного источниковедения темы исследования.

Систематическое изучение древней топографии Смоленска было начато уже в XIX в. историками и краеведами, частично опиравшимися и на данные археологических работ, но в основном – на данные письменных источников и устную информацию. Можно упомянуть труды М.П. Полесского-Щепилло (1870), С.П. Писарева (1894), И.И. Орловского (1905), Л.Я. Лавровского (1914), И.М. Хозерова и А.Н. Лявданского в 1920-х гг. и др. исследователей.

Основной вклад в изучение древнейшей топографии города на основе масштабных археологических раскопок был сделан в 1950-80-е гг. работами археологической экспедиции МГУ под руководством Д.А. Авдусина (в результате появилась диссертация Н.В. Сапожникова 1983 года об исторической топографии средневекового Смоленска и диссертация Н.И. Асташовой о Смоленске до XV века по материалам раскопов на ул. Соболева) и архитектурно-археологической экспедиции под руководством Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта (их совместная монография 1979 года).

Массив данных по археологическим исследованиям Смоленска в 1951-2017 гг. был организован и систематизирован в данном исследовании в виде табличного каталога (впервые для Смоленска) с выносом данных каталога на карту города. На основе анализа данных каталога были построены карты ареалов распространения культурного слоя в разные временные отрезки, выделены и всестороннее охарактеризованы периоды в эволюции древнерусского Смоленска. Была создана отдельная карта с нанесением на нее расположения объектов древнерусского монументального зодчества.

Анализ картографических реалий отдельных периодов древнерусского Смоленска позволил прийти к заключению о том, что, в течение первого периода своего развития поселенческие локусы образовали простейшую структуру «микрорегиона скопления поселений» с

доминирующим центром-ядром на Соборной горе (детинец) и прилегающей к ней с юга Васильевской горе (посад?). Население центрального поселения на Соборной горе вряд ли могло превышать 150-200 человек.

В последующем в период раннегородского и развитого города территория Смоленска, вероятно, претерпела существенную структурную перестройку, где Соборная гора и прилегающие к ней с юга территории приобрели, вероятно, статус как церковного, так и административного центров. Возможно, что эта часть города была защищена и древнейшей оборонительной системой, предположительно, времен князя Владимира Мономаха. Остальная часть территории города в период развитого города, вероятно, стала дифференцироваться по слободам, когда пожароопасные производства выносились на окраины города. Появились, очевидно, и основные городские улицы, городской торг, пристань. Площадь городской территории с середины XI в. по сер. XIII в. резко и существенно возрастала от нескольких гектаров до нескольких десятков, а затем и нескольких сотен гектаров. На такой площади могло проживать как минимум 1500-2500 чел.

Анализ построенных в исследовании баз данных дает основание прогнозировать локализованные поиски не только руин древнерусских храмов, но еще и не выявленные древнейшие участки поселений сельского (?) типа в приустьевых участках ручьев (Ильинского, Крупошевского, Рачовы, Рясны, Городянки и др.).

В исследовании топографии древнего Смоленска, несмотря на интенсификацию полевых исследований культурного слоя исторического Смоленска, были и остаются до сих пор белые пятна, задача стирания которых лежит на плечах исследователей ближайшего десятилетия. Это выявление и изучение систем древнейших оборонительных сооружений; выявление древнейших поселенческих локусов в приустьевых участках речек и ручьев города, поиск руин древнерусских храмов, монастырей; детальное уточнение хронологии смоленского керамического материала (чем больше хронологических срезов динамической структуры культурных отложений

будет сделано, тем точнее будут и наши представления о конкретных нюансах динамики древней топографии Смоленска). Важнейшей задачей ближайших лет является также принятие на основе выводов настоящего исследования нового закона города о границах охранной зоны исторического Смоленска.

Список работ Ершова И.Н. по теме диссертации, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Ершов И.Н., 2016. Новые исследования домонгольского храма на ул. Школьная, 2 в Смоленске в 2014 году // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 242. М. ИА РАН. Изд. дом ЯСК: Языки славянской культуры. С. 150-160.
2. Кренке Н.А., Ершов И.Н., Аникин И.С., Войцик А.А., Муренцева Т.Ю., Раева В.А., Лавриков М.В., Столярова Т.В., 2016. Новые данные об археологии Соборной горы в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 240. ИА РАН. М. С. 141-149+ цв. вклейки.
3. Кренке Н.А., Ершов И.Н., Муренцева Т.Ю., Хаврин С.В., 2016. Ювелирная мастерская XI в. на Рачевке в Смоленске // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 245. М. Часть II. М. ИА РАН. Изд. дом ЯСК: Языки славянской культуры. С. 7-28.
4. Ершов И.Н., Кренке Н.А., Муренцева Т.Ю., Олейников О.М., Раева В.А., 2016. Источниковая база по археологии Смоленска VIII-XIII вв. // Российская археология. №1. ИА РАН. М. С. 70-86.

Список работ в других научных изданиях

5. Ершов И.Н., Кренке Н.А., Кулькова М.А., Олейников О.М., Сыроватко Н.А., 2015. К вопросу о локализации древнейшего Смоленска: археологические и топонимические данные // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура ИА РАН. М. Вологда. С. 78-85.

6. Ершов И.Н., Курмановский В.С., 2016. Комментарии // Сапожников Н.В. Историческая топография древнего Смоленска. Смоленск: ИА РАН. Изд-во Свиток. С. 182-189.
7. Ершов И.Н., 2017. Н.Н. Мурзакевич о Смоленске, смоленских древностях и своем отце // DE MARE AD MARE. Сборник статей к 60-летию Н.А. Кренке. Смоленск-Москва. Изд-во Свиток. С. 63-68.